

Когда Чой Хюк открыл на Бархалолеуне Магазины Судьбы и Особенности, все с радостью принялись решать, что именно выберут. Им был предоставлен выбор из трех частей – «Увлеченный Боем», «Бессмертный» и «Яростный». А вот с Особенности оказалось куда сложнее – они были гораздо разнообразнее, чем части. Но на чем бы не остановился выбор, это все равно сделало бы их сильнее. При этом каждый понимал, что существует конкретная комбинация, которая позволила бы получить максимум пользы. Так что же выбрать? После того, как Особенность или Часть были избраны окончательно, их изменение стало бы слишком дорого, поэтому приходилось решать с опаской и осмотрительностью.

Все было новым и незнакомым, поэтому сложно было точно решить, что лучше, а что хуже. В конечном итоге это привело к тому, что наиболее популярными стали часть и особенность Чой Хюка. «Увлеченный Боем» и «Глаз Разума».

Тем не менее, Чу Юнгджин выбрал другие часть и особенность, создавая собственный, необычный стиль. Вслед за ним пошли и некоторые из подданных Чой Хюка.

Так боевой стиль берсеркеров оказался разделен на два основных направления.

Стиль Чой Хюка и стиль Чу Юнгджина.

Гууууууххх!

Звуки, издаваемые телом Чу Юнгджина, напоминали гул и грохот запускающегося мощного механизма. В этот момент он активировал особенность «Взрывная Кровь».

При активации, Взрывная Кровь позволяла резко увеличивать мощность, скорость, выносливость, запас жизненных сил и восстановление – все, кроме контроля. С позиции чистой силы это была выигрышная комбинация. Вот только имелся у нее побочный эффект, который делал ее непригодной для большинства.

Вруууум!

Карма в теле парня зашевелилась и начала кипеть. Прежде защищавшая своего носителя, теперь энергия начинала его атаковать. Боль, возникающая при этом, была такая, словно каждую клетку его тела разрывали на куски.

Однако Чу Юнгджин даже в лице не изменился. Более того, в следующее мгновение он хладнокровно активировал свой уникальный навык «Берсеркер». Его карма стала еще более свирепой, снова увеличивая показатели мощи, скорости и запаса жизненных сил. Затем мышцы парня начали сокращаться, перегружая суставы пропорционально нагрузке кармы. Словно все его тело превратилось в огромный живой двигатель, кипящий, излучающий жар и боль. Плоть

горела и повреждалась, одновременно восстанавливаясь и исцеляясь. Боль оказалась такой мощной и всепоглощающей, что могла бы свести с ума любого человека. Даже тем Берсеркерам, которые прошли форменный ад, было трудно сопротивляться этой боли.

Из-за этого «Взрывную Кровь», несмотря на ее очевидную мощь, почти никто не хотел выбирать.

Тем не менее, со стороны могло показаться, что Чу Юнгджин ничего не чувствует. Лишь его покрасневшие глаза выдавали истинное положение дел.

[Из-за интенсивной ярости количество свободных очков кармы увеличилось на 1]

Хотя Чу Юнгджин и вел себя так, словно не ощущал боли, это не значило, что он действительно ничего не чувствовал. Просто его душа каждое мгновение времени была переполнена несопоставимой болью утраты, на фоне которой боль физическая казалась куда менее значительной.

«Яростный» стало для него самой подходящей участью. И его соответствие ей, равное девяносто шести процентам, как нельзя лучше подтверждало этот факт.

-...Что? Чу Юнгджин? Да не может быть... Демон с Мечом?

Работоторговцы замерли на местах, услышав это имя. Их лица смертельно побледнели. Однако было уже поздно. Гужууух! При следующем громовом звуке работоторговец, стоявший чуть ближе к Юнгджину, чем остальные, оказался раздавлен, словно спелый помидор.

- Твою ж мать!

Как ни странно, эти парни все еще были опытными ветеранами в бою. Мгновенно сориентировавшись, они подготовились к битве, нацеливаясь на Чу Юнгджина. Один изготовил копье, два других метнули ножи.

Свииить!

Издавая почти неслышимый свистящий звук, окрашенные едва заметным голубоватым

отливом метательные снаряды ринулись вперед. Это была кармическая Особенность «Упругость». Карма пользователя становилась упругой и очень подвижной, что делало его идеальным стрелком, бойцом на дальних расстояниях. Будучи прикрепленной к оружию, карма увеличивала его пронзающую силу. Поскольку эта Особенность была полезной и имела довольно широкий спектр применений при минимальных затратах сил, ее выбирали многие пробужденные, лишённые особых талантов.

Копье направилось в грудь Чу Юнгджина, а метательные ножи – в его лоб.

Гугух!

Однако раздался новый громовой раскат, и оружие просто отскочило в сторону, не причинив Юнгджину никакого вреда.

Кармический барьер Чу Юнгджина не был непрерывным, как у Чой Хюка. Скорее, он обладал взрывной силой, мощной, но непродолжительной. При использовании в нужный момент, карма просто выбрасывалась вокруг своего носителя и отталкивала прочь все и всех, что оказывалось в радиусе ее воздействия.

Копье работаровца лопнуло пополам. Ножи вонзились в землю.

- Ублюдки!

Из-за поднявшегося шума рынок погрузился в волнение. Вокруг стали собираться работаровцы из других павильонов.

На этот раз действовать начал Рю Хёнсунг.

- Эх... Я разочарован. Все внимание только лишь Чу Юнгджину. А как же я? Я ведь Рю Хёнсунг. Берсеркер Рю Хёнсунг.

- Рыцарь-капитан Рю Хёнсунг?

- Да, это одно из моих имен!

Свиить!

На лице Рю Хёнсунга возникла довольная улыбка. Из его меча наружу вырвалось тридцатисантиметровое лезвие кармы. Поскольку его противниками были обычные люди, а не монстры, этой длины было вполне достаточно.

Рю Хёнсунг был лучшим экспертом среди берсеркеров, после Чой Хюка, конечно же, и он практиковал тот же стиль, что и их лидер. Его участием было «Увлеченный Боем», Особенностью – «Глаз Разума». Как и у Чой Хюка.

- Используйте метательное оружие, чтобы истощить их!

Как и ожидалось, на рынке рабов, где собралось много заинтересованных сторон, поддержку оказывали именно работоторговцам. Пятеро пробужденных, одновременно метнувших в чужаков копья и ножи, выглядели грозной боевой силой. Однако глаза Рю Хёнсунга позволили ему идеально отследить все траектории всех снарядов.

Особенность «Глаз Разума» значительно упрощала кармический контроль, превращаясь в своего рода чувствительный орган, который мог собирать всю информацию об окружающем пространстве пользователя. Несмотря на то, что она не повышала наступательную силу, как «Взрывная кровь» или «Упругость», это был идеальный выбор для человека с высокой чувствительностью.

Сабля Рю Хёнсунга элегантно взлетела в воздух. Быстро приближающееся метательное оружие двигалось в замедленном темпе. Прикинув траекторию его движения, парень избрал лучший способ действий. Он вытянул саблю, и едва задел наконечник ближайшего копья. Затем вывернул запястье и отсек два метательных ножа одновременно. Следующий разворот клинком пришелся по наконечнику следующего копья.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Последний дротик, который был направлен в голову Рю, развернулся и сбил с траектории следующий за ним метательный нож. Пару секунд раздумий, три экономных движения, и все пять метательных орудий оказались идеально отбиты прочь.

- Гхааак!

- Ува!

Но один враг не смог бы противостоять его клинку. Рю Хёнсунг, национальный чемпион по фехтованию из Корейского Национального Университета, уже обладал мастерством владения мечом мирового класса, а с добавлением «Глаза Разума», ничто не могло бы встать на его пути.

Сабля, уже направленная в сторону чужой головы, внезапно развернулась и рассекла вражеское запястье. Клинок, который еще мгновение назад вскинулся для того, чтобы заблокировать надвигающийся вражеский меч, теперь с легкостью его миновал, чтобы добраться до незащищенной шеи врага.

Отрубленные руки и головы работоторговцев покатались по земле. Даже когда число атакующих

превзошло дюжину, результат остался неизменным. Они были либо раздавлены или разорваны Чу Юнгджин, либо Рю Хёнсунг рассекал их на ровные куски.

- Скучно что-то. Я не смогу поднять показатели кармы в таком-то сражении.

Участь «Увлеченный Боем» позволяла увеличивать карму при интенсивном сражении. Поэтому Рю Хёнсунг предпочитал именно такие поединки.

И Чу Юнгджин, и Рю Хёнсунг даже не пытались скрыть свои личности. Но при этом они не собирались оставлять своих врагов в живых. Вокруг них были и зрители, не вмешивающихся в поединки, но если уничтожить всех, кто принимал в заварушке непосредственное участие, понадобилось бы больше времени, чтобы узнать точную информацию о произошедшем. С Драконьими землями нельзя было общаться по электронке, поэтому потребовалось бы немало времени, чтобы о произошедшем доложили в центр, и чтобы центр в дальнейшем направил людей для расследования, которые бы провели все необходимые следственные действия, и только потом составили полный и правдивый отчет об этих событиях.

Лучше было действовать в открытую. Однако, поскольку им нужно было приберечь пару минут для побега, они не хотели, чтобы их раскрыли слишком быстро. Все действия этой боевой парочки были предприняты после тщательного расчета с учетом всех факторов и нюансов.

- Но почему... Зачем это берсеркерам...? – попытался спросить последний оставшийся в живых работороговец, прислонившись к клетке и тяжело дыша.

Рю Хёнсунг присел прямо перед ним.

- Вы, ребятки, уже несколько раз проигнорировали наши предупреждения. Вы даже убили двух берсеркеров, которые были в миссии на прошлой неделе.

- Это не мы...

- Хера с два не вы!

Бац!

Повинуясь жесту Рю, Чу Юнгджин, стоявший рядом с ним, без колебаний отсек работороговцу голову. В воздухе стояла кислая вонь крови. Зрелище было неприятным. Однако действовать нужно было именно так, чтобы оставить четкое предупреждение для всех остальных. Вот почему «Берсеркеров» называли берсеркерами. И вот что происходит, когда кто-то действует им на нервы.

Рю Хёнсунг вскинул голову и посмотрел на небо. Молочно-белое небо. Погода стояла хорошая. Может это из-за того, что они сейчас находились в городе с горячими источниками, но он

чувствовал приятную влажность и расслабленность.

- А теперь пришло время спровоцировать еще немного хаоса?

Гугух! Дзынь!

Чу Юнгджин и Рю Хёнсунг стали одну за другой уничтожать клетки, в которых держали иммигрантов. Иногда от тех доносились вопросы в стиле «что мне теперь делать?», но каждый раз в ответ звучало лишь «все, что угодно». Эта парочка собиралась уйти сразу же, как закончит свое дело. Им было плевать, убегут иммигранты или останутся стоять на местах, словно тупой скот на скотобойне.

Как только они покинули город П्योंгрю, Чу Юнгджин потянулся всем телом и счастливым тоном произнес:

- Мы почти закончили с нашей миссией. Вернемся после того, как изучим местность, верно же?

- Хочешь побыстрее вернуться?

- Да. Дома лучше.

- Окей, давай закончим побыстрее.

Первое предупреждение было вынесено. Однако если бы они ограничились лишь этим, их бы не звали «берсеркерами». А еще такого рода предупреждений было недостаточно, чтобы привести Лао Бана в чувство.

Так что Чу Юнгджин и Рю Хёнсунг приступили к исследованию местности, готовясь к следующему ходу.

Несколько берсеркеров, в том числе и Чой Хюк, медленно шли по лагерю с закрытыми глазами. Они пользовались своим «Глазом Разума», чтобы разыскать подземные туннели аборигенов.

Чой Хюк и Бэк Сэван были лучшими пользователями этой Особенности, поэтому их авторитет в этом плане даже не вызывал вопросов.

Ли Джинхи, выбравшая «Взрывную Кровь» вместо «Глаза Разума», толклась рядом, выглядя раздраженной и скучающей.

- Интересно, как дела у братца Рю и братца Юнгджина?

Поскольку сейчас девушке было нечем заняться, она терлась рядом с усердно трудящимся Бэк Сэваном и сбивала его настрой своими бесконечными расспросами.

- Мы получили их отчет о миссии, которую они провели два дня назад. Все прошло гладко.

- Но с тех пор прошло уже два дня. Откуда ты знаешь, что за это время ничего не произошло? – все еще беспокойно спросила Джинхи.

- Просто подожди немного. Через три дня они вернутся.

- Брат Бэк, ты вообще не переживаешь, что ли? Ты ж их во вражеский лагерь отправил!

- Переживать? О ком? Я бы не волновался, даже если бы отправил каждого из них по отдельности, ну а уж вместе... О чем мне переживать-то?

- Тем не менее, это же вражеский лагерь...

- Не волнуйся. Мы решили вызывать беспорядки только на окраинах. В мире, где люди убивают друг друга возле портала, окраины обычно защищены куда хуже и реакция на события там всегда в разы медленнее. Вряд ли они отправят карательную экспедицию в нашем стиле.

Ли Джинхи уже собиралась было протестовать, но вовремя остановилась, молча последовав за мужчиной. На самом деле она больше скучала, чем действительно волновалась о той парочке.

Бэк Сэван нахмурился. Хотя он и пользовался «Глазом Разума» на самом пределе своих сил, результаты не радовали.

Окинув выражение его лица быстрым взглядом, Ли Джинхи ухмыльнулась.

- Ты всегда хвастаешься, что не проигрываешь лидеру в использовании «Глаза Разума», но почему тогда ты так плох в этом? Что случилось с уникальным умением, которое было оптимизировано для «Глаза Разума»?

Бэк Сэван застонал, реагируя на ее поддразнивания.

На самом деле Бэк действительно был уверен в своих талантах в восприятии посредством «Глаза Разума», как и Чой Хюк. У него имелся естественный талант в этом плане. Особенность кармы означала, что нейтральная карма в какой-то момент получала определенные свойства и умения, которые пользователь потом мог соответственно применять.

Однако до того, как они получили эти Особенности, были люди, чья карма сама по себе обладала определенными свойствами. Они были пробужденными, которые смогли активировать особую силу, известную как «уникальные навыки».

Кроме того, если обладающий «уникальным навыком» человек использовал Особенность, совместимую с его уникальным навыком, это резко повышало ее эффективность. В какой-то момент даже возникла гипотеза о том, что концепция Особенности кармы была создана на основе «уникальных навыков» в качестве эталона.

«Берсеркер» и «Взрывная Кровь» Чу Юнгджина соединились вместе именно благодаря такой совместимости. «Глаза Отличия» Чой Хюка и «Интуиция» Бэк Сэвана были идеально совместимы с «Глазом Разума», ориентированным на восприятие. Вот почему Бэк Сэван, обладавший преимуществом над остальными, был уверен, что не проиграет Чой Хюку с точки зрения способности восприятия.

Однако до сих пор... не было никакого результата.

- Это действительно странно. Мы проверили, откуда пришел сигнал аборигенов, но до сих пор не можем их найти...

Они начали исследовать территории, думая, что это займет всего день. Однако прошло уже полдня, и никаких намеков на возможный успех... Бэк Сэван, ставший инициатором всего этого, испытывал неподдельное беспокойство.

- А может, все дело в этом? - неожиданно спросила Ли Джинхи, уставившись на Бэк Сэвана.

- В чем?

- В магии. В фантастических романах подобное часто встречается. Иллюзорная магия, которая прячет вход в туннели.

- Эх... Это ведь лишь выдумки... - Бэк Сэван, собиравшийся забраковать эту идею, внезапно замер.

Люди определенно не смогли бы использовать свою карму теми разнообразными методами, какими описывалась магия в фантастических и фэнтези романах. Но разве то, что это невозможно для людей, обязательно означало, что и аборигены на такое не способны?

- Ась?

Если эта гипотеза верна, то они ошиблись с методом поиска. Нужно было искать не подземный туннель, а неуместную карму, скрывавшую его.

- Подожди... Это ведь и вправду возможно...

- Да? Так что, я угадала, да?

- Помолчи секундочку! – приказал Бэк Сэван, сосредотачиваясь на своей новой идее.

Он вытянул щупальца кармы во всех направлениях, и ощутил, как откликаются энергии этого мира. Сэван попытался вычленив из общей гармонии неуместную или чуждую часть. Сначала это было трудно, поскольку опыта парню явно не доставало. Он даже не сразу сообразил, что было естественной кармой, а что нет. Тем не менее, вскоре что-то привлекло его внимание.

-...Эврика! – дрожащим голосом сообщил Бэк Сэван.